

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Кошмар на каникулах Джилл

И последний перевод. Оригинальный рассказ прислал AJ, из других источников, FriarJohn99 Сойдя с самолета и ощутив на себе всю мощь южноамериканского солнца, Джилл вынуждена была ущипнуть себя, чтобы убедиться, что она не спит.

Она была удивлена, когда Сьюзи пригласила её на ранчо для поло своего отца — они не были близкими подругами; единственное, что их объединяло в школе, была любовь к спорту, а в качестве старосты Джилл частенько приходилось докладывать начальству о том, что Сьюзи и её друзья из Европы курили и пили.

Но тогда, в тот год, когда она отдыхала перед поступлением в Гарвард на юридический, предложение Сьюзи показалось ей слишком заманчивым, чтобы отказаться. Ступая по горячему асфальту, Джилл встряхнула свои волнистые светлые волосы. Обладая, при росте 180 сантиметров, выточенной на спортивных площадках фигурой, Джилл привлекала восхищённые взгляды, её большие голубые глаза и полные яркие губы позволили ей быть выбранной «Первой Красоткой Школы», хотя она никогда не ощущала себя таковой и иногда даже завидовала девчонкам вроде темноволосой и миниатюрной Сьюзи, с карими миндалевидными глазами.

Джилл была довольна, что выбрала своё лучшее лёгкое платье в цветочек, оно не скрывало её большие груди, округлый зад и длинные загорелые ноги, вышагивающие впереди малышки Сьюзи.

Оглянувшись, Джилл заметила ещё двух девушек, стоящих в очереди к паспортному контролю. Обе были, как и она, высокими блондинками, одна с короткой стрижкой, открывающей её красивую «лебединую» шею, другая с длинными прямыми волосами. Джилл показалось, что у второй девушки от волнения кружится голова, в то время как коротковолосая девушка нервничает, подобно самой Джилл.

Подойдя к паспортному контролю, Сьюзи обратилась к сотруднице: «Привет, Мария, так классно возвращаться на лето! У тебя формы есть?»

Сьюзи передала Джилл документ: «Нам надо обеим подписаться тут, это просто дурацкая форма о том, что ты остановишься у нас, можешь не читать, ты ещё не на юридическом», — пошутила она и добавила: «Она очень нудная, давай поскорее — я умираю, как хочу пить и в бассейн».

Джилл размашисто расписалась, хихикая от восторга и предвкушая долгое купание на солнечном пляже и последующую поездку на пони.

Сьюзи отошла, и тут, к удивлению Джилл, Мария предложила ей, вместе с двумя другими блондинками, пройти за ней в отдельное место со столом, отгороженное от всех остальных прибывших пассажиров красной верёвкой.

— Так, дамы, прежде чем мы сможем официально приветствовать Вас в нашей прекрасной стране, нам нужно пройти короткую проверку; я вижу, вы все подписали свои контракты, а хозяйева заверили нас, что вы будете сотрудничать с нами.

Джилл обеспокоенно посмотрела на Сьюзи, которая успокаивающе кивнула ей и со смехом показала жестами, как она пьёт и ныряет в бассейн. Это немного успокоило, но слово «контракт» продолжало тревожить. Вслед за двумя другими девушками, Джилл положила на стол сумку, стремясь побыстрее разобраться с этим делом — всё больше и больше прибывших

и отправляющихся пассажиров заинтересованно наблюдали, что происходит с тремя красивыми блондинками, хорошо заметными в здании, заполненном темнокожими обитателями Южной Америки.

Толпа понемногу начинала волноваться из-за задержки, и Джилл вздрогнула, услышав, как маленькая девочка громко спросила свою мать:

— Мам, кто эти три леди, с которыми сейчас говорят?

Не успев даже возразить, Джилл обнаружила вдруг, что стоя бок о бок с двумя другими девушками, выкладывает на стол содержимое своей сумки, а таможенница роется в их личных вещах.

— Так, дамы, теперь вам всем нужно снять вашу одежду, чтобы мы могли проверить, что вы не привезли в нашу прекрасную страну никакой контрабанды, и убедиться, что вы достаточно чистые и аккуратные для ваших хозяев.

Джилл озадаченно посмотрела на Сьюзи; та улыбалась из-за барьера, болтая со своими двумя кузинами, каждая из которых взяла с собой в поездку по высокой блондинке.

С растущим чувством беспокойства, Джилл повернулась к таможеннице и попыталась объяснить:

— Всё в порядке, я приехала с Сьюзен Кампарио на ранчо её отца.

— Я всё знаю, молодая леди, эту систему создал сеньор Кампарио, он очень состоятельный человек, и мы благодарны ему за его вклад в процветание нашей маленькой страны; теперь, пожалуйста, делайте, как я говорю.

Отчаянно взглянув на Сьюзи в поисках поддержки, Джилл поняла, что помощи не дожждётся и с тяжёлым вздохом начала расстёгивать блузку, глядя как стоящие напротив две её подруги по несчастью с явной неохотой занимаются тем же.

Высокая девушка с короткой причёской, расстегнув пуговицы на своей белой хлопчатобумажной рубашке, готова была расплакаться, но стоящая посередине девушка, на которую Джилл до сих пор не обращала внимания, с лёгкой улыбкой быстро стянула через голову футболку для поло, смешав свои длинные прямые светлые волосы.

— Почему леди раздеваются в середине аэропорта? — спросила мелкая дрянь. Её тонкий голос разносился по всему залу.

— Может быть, они не слушались, — хихикнула мать, забавляясь продолжением шоу с раздеванием трёх статных блондинок.

Джилл была совершенно подавлена. Она стояла, побледнев, на виду всего зала в одних только белых трикотажных трусиках да лифчике и пыталась хоть как-то прикрыться.

— Пожалуйста побыстрее, снимаем всё, — настаивала женщина. Тон её посуровел, она нетерпеливо постукивала ногами. Джилл, рыдая, поняла, что выбора у неё нет, ей предстоит оказаться в полном чужих людей аэропорту совершенно голой.

— П-пожалуйста, я хочу вернуться, — взмолилась высокая стриженная девушка. Её красивое лицо покраснело от стыда — она стояла в одном розовом комплекте из лифчика и коротких панталончиков.

— Будет ещё один самолёт в течение месяца; если ваш хозяин будет не против, вы можете улететь на нём, но я полагаю, что если вы не выполните мои требования, хозяин вряд ли освободит вас от контракта так скоро.

У Джилл отвалилась челюсть — она уставилась на Сьюзи, которая улыбалась ей в глаза с приподнятой от удовольствия бровью, а затем обратилась к сотруднице:

— Мария, ты не могла бы поторопить их, мой отец отправляет лимузин, мы не хотим заставлять его ждать.

Мария немедленно рявкнула на трёх девушек, чтобы они полностью разделись, пригрозив, что если они не будут голыми через пять секунд, то она разденет их сама.

Все трое разом стянули свои бюстгалтеры и трусики; Джилл стала пунцовой и отчаянно попыталась прикрыться, но голос юной мерзавки, от которого стыд стал ещё сильнее, опередил её:

— Смотри, мам, у той, что с краю, самые большие сиськи и волос между ног больше всех, ой, смотри, у неё всё лицо стало красным.

Пытаясь прикрыть свои большие груди от любопытных глаз, Джилл согнулась пополам, но все вокруг только смеялись. И было над чем — она пыталась прикрыть свою киску, но светлые выющиеся волосы выглядывали между её растопыренными пальцами. Если бы она могла, то задушила бы маленькую сучку.

Так стояли три блондинки, Джилл и стриженная девушка старались изо всех сил прикрыться, но она не могла не заметить, что третья девушка, кажется, немного улыбается, а соски её отвердели.ноги.

— Ух ты, я уверена, ей вставило конкретно, — хихикнула девчонка, очевидно наслаждаясь крайним унижением трёх девушек старше неё.

Джилл подчинилась. Потрясённая тем, что теперь каждый мог видеть её груди и киску, её открытый плоский живот и длинные стройные ноги, она в то же время с ужасом осознала, что её собственные соски начали твердеть в охлаждённом кондиционере здания аэропорта; грудь её вздымалась, как ни пыталась она контролировать своё дыхание, а всё тело дрожало от стыда.

Пока Мария перемещалась вдоль их строя, открывая рты, проверяя уши и веля им ворошить волосы, всем троим пришлось стоять смирно, и похоже, средняя девушка опять знала, что надо делать — она без подсказки приподняла свои груди, чтобы Мария могла проверить под ними; казалось, она здесь уже бывала, хотя, конечно же, никто не мог бы по своей воле пойти на такое — по крайней мере, так думала Джилл, ощущая тычки и щипки на своём обнажённом теле, выставленном напоказ, как будто она — призовая корова на деревенской ярмарке, и с трудом борясь с подступающими рыданиями.

Когда же всем троим было приказано присесть на корточки, раздвинув ноги, стало ещё хуже. Чувствуя боль в своих растянутых кисках, они должны были подпрыгивать в этом же положении и покашливать, под истерический смех всех присутствующих, следящих за представлением с тремя подневольными красными, как раки, девушками.

Затем они беспомощно смотрели, как Мария появилась с каким-то большим кувшином, наполненным горячей липкой жидкостью, и толстой кистью. «Боже, что ещё?», — подумала Джилл, глядя, как Мария с ухмылкой размешивает липкую жидкость.

— Так, дамы, мы почти закончили. В нашей маленькой стране технология работы с отпечатками пальцев и другие модные вещи не используются, но, к счастью, сеньор Кампинос и его дочери придумали решение получше. Кто-нибудь здесь умеет красить?

Рука вредной девчонки взлетела немедленно. «Я, я, я!» — закричала она, и, под насмешливо — одобрительный кивок Сюзи, Мария призвала её в помощницы.

— Так, вы трое стойте здесь, руки на голову, ноги шире и не двигайтесь, — приказала Мария, передавая юной стерве кисть. Им пришлось опять подчиниться — выбора не было.

— Всё очень просто, я хочу, чтобы ты покрасила этих непослушных леди, окуни кисть в кувшин, пусть она станет влажной, но не слишком, а я покажу, что делать дальше.

Джилл как будто в кошмарном сне увидела, как Мария взяла руку девочки в свою и провела кистью между ног первой девушки; было видно, что та в ужасе — Мария демонстрировала девочке, как надо щедро наносить тёплую густую жидкость на всю срамную область, смазывая липкой субстанцией аккуратно подстриженный лобок, затем бедная женщина покраснела ещё больше — ей было приказано развести бёдра шире, чтобы дать девочке возможность провести кистью ниже и дальше, от половой щели до заднего прохода, а затем обратно, раздвигая половые губы и покрывая жидкостью розовую влажную мякоть. Кисть послушно скользила по самым чувствительным местам тела, а жертва беспримерного унижения извивалась от стыда и щекотки.

Затем они перешли к Джилл, приказав ей раздвинуть ноги, а девчонка с кистью с гнусным хихиканьем сообщила: «Смотри, мам, у этой волосы ещё гуще».

Толпа бесновалась, наслаждаясь бесплатным спектаклем, с алым от смущения лицом, Джилл могла только корчить рожи, проглотив свою гордость. Она умоляюще посмотрела на Сьюзи, но в ответ та лишь помотала головой и весело улыбнулась.

Прозвучал приказ: «Расставить ноги шире». Джилл пришлось, стиснув зубы, постараться только не вскрикнуть от потрясения, когда тёплое липкое вещество, обильно смазав спутанные лобковые волосы, ворвалось в неё следом за яростно раздвинувшей розовые губы и нырнувшей внутрь кистью.

К счастью, они перешли к третьей девушке; наблюдая краем глаза за её позором, Джилл со смущением заметила, как, раздвинув ноги для своих мучителей, жертва закрыла глаза, и на её милοвидном лице промелькнула лёгкая улыбка; она даже сделала встречное движение бёдрами, как бы стремясь насадиться на кисть.

— Теперь, дамы, переходите на эту сторону стола и нагибайтесь, я хочу видеть три замечательные пары белых ягодиц, — Мария взяла Джилл за руку и повела её вокруг стола, а затем, ухватив за тонкую шею, заставила её нагнуться. Прижатые к твёрдой деревянной поверхности стола, объёмистые груди Джилл болезненно сплющились, а когда Мария бесцеремонно раздвинула её ноги своей ногой, у неё перехватило дыхание; от стыда Джилл спрятала голову, представляя, как хорошо видны окружающей толпе все её прелести, её растянутые до боли половые губы и половинки зада, покрытые постепенно остывающей и сжимающейся тёплой липкой жидкостью.

Двум другим девушкам пришлось принять ту же унижительную позу, к пуцему удовольствию толпы, глазеющей на трёх красивых блондинок, выставленных на общее обозрение, беспокойно оглядывающихся через плечо, и гадающих, что ещё их ожидает. В это время девчонка с кистью снова оказалась за их спинами.

Чтобы ещё усилить их стыд, девушкам было приказано взяться руками за свои ягодицы и развести их в стороны. Сгорая от стыда, они были вынуждены подчиниться, раскрыв перед смеющейся толпой зрителей свои самые интимные отверстия.

Душа Джилл, ощутившей тёплые щетинки между ног, чуть было не ушла в пятки, но кисть была осторожно проведена между её раскрытых щёчек, а затем аккуратно прошла вокруг небольшого сморщенного отверстия. Когда же кисть вошла внутрь, она не удержалась от сдавленного утробного звука, напоминавшего хрюканье. Под действием медленными толчками входящей в неё скользкой деревянной ручки, её попка непроизвольно сжалась, но

чувство стыда ещё усилилось, когда последовал резкий удар по беззащитным полушариям: «Ладно, можете встать, мы почти кончили».

С ярко-красным отпечатком руки на ягодице, Джилл была вынуждена стоять и смотреть, как такое же унижение постигнет её товарок. Девушка с короткими волосами была совершенно подавлена от того, что её тёплая влажная киска и попка были так откровенно выставлены напоказ, но третья девушка снова, похоже, специально расставила ноги пошире, охотно раскрыла свой зад и издала отчётливый полустон-полувздых, когда кисть жёстко вошла в неё. Джилл была в полном замешательстве.

— Теперь все трое стойте лицом к толпе, ноги врозь, руки за голову, — они, трепеща, повиновались. В это время Мария и девчонка перебрались им за спины, и старшая стала шёпотом давать указания младшей.

Почувствовав сзади на талии руку девочки и её палец, проникающий в расщелину между её половинками, Джилл вздрогнула.

«Раз, два, три, рви!» — вскричала Мария, и в то же мгновение Джилл получила шок на всю жизнь — яркая вспышка боли между разведённых бёдер ослепила её, всё было кончено в мгновение ока, но рискнуть посмотреть вниз она не смела, её киска была как в огне; она слышала, как две другие девушки визжат от боли, затем она в ужасе увидела, как Мария и девчонка, широко улыбаясь, появляются перед ними и держат три прорезиненные копии трёх комплектов женских половых органов с их настоящими волосами. Джилл выдохнула и взглянула вниз — она увидела свою розовую, полностью лишённую волос киску.

— Мы здесь не используем отпечатки пальцев, мы используем отпечатки писек, — сказала, смеясь, Мария, — а вы, заодно, получаете даром бразильскую эпиляцию. Толпа с истерическим смехом наблюдала, как три девушки, вынужденные выставить напоказ свои лишённые покрова розовые киски, безуспешно пытались сохранить хоть каплю достоинства. Мария пояснила всем, что, подобно отпечаткам пальцев, не бывает двух одинаковых женских писек — у каждой морщинки и складки выглядят по-другому.

— Когда вам придёт время покинуть нашу прекрасную страну, вы получите свои паспорта назад, а чтобы проверить, что это действительно вы, ваши писки сравнят с этими копиями. До тех пор вы будете собственностью ваших хозяев.

Джилл стояла и смотрела, как Сьюзи и две её кузины шагнули вперед; каждая держала что-то вроде золотого ожерелья.

Сьюзи обернула его вокруг тонкой шеи Джилл и шепотом сообщила ей, что пока ожерелье не снято, Джилл является её собственностью, а снять его может только Мария электронным ключом, здесь, в аэропорту.

Мария усмехнулась и помахала чем-то вроде небольшого брелока для ключей, нажала маленькую кнопку, и Джилл немедленно пронзило таким сильным разрядом электричества, что она чуть не потеряла сознание; дрожа от страха, она покорно кивнула в знак согласия; большие голубые глаза её блестели от слёз, а Сьюзи тем временем прикрепила к ожерелью кожаный поводок.

Джилл проследила, как с коротко стриженной девушкой было проделано то же самое; их глаза на мгновение встретились, они обе были пойманы в одну и ту же западню, и теперь вместе смотрели, как третья девушка, получив такое же ожерелье на шею и дрожа всем телом, с затвердевшими сосками, благодарно улыбалась своей «хозяйке», как, прямо перед всеми, она мелко затряслась в плохо скрытом оргазме и прошептала своей госпоже, так что Джилл

могла расслышать: «Спасибо, что разрешили вернуться, хозяйка, обещаю быть хорошей рабыней, я так ждала этого весь год».

Пока трёх девушек вели сквозь толпу к выходу из аэропорта, Джилл могла слышать, как Сьюзи возбуждённо говорила своим кузинам: «Это будет замечательное лето, все остальные девчонки уже на ранчо, и игры начнутся завтра. Папа сказал, что в этом году призовой фонд будет ещё больше, так что давайте, не подкачайте».

С этими словами она звонко шлёпнула Джилл по обнаженным ягодицам, буквально вытолкнув её из терминала аэропорта в знойный, залитый беспощадным солнцем мир. Глаза её медленно привыкали к яркому свету, пелена постепенно спадала, и она поняла, что отпуск, похоже, будет очень длинным